

Лежит в неведомых краях степь, десять дней на добром скакуне скачи – не обскачешь. Земля там – конца не видать, небо – глазом не объять. Не синее над степью небо – пурпурное. Только на юго-западном его краю тенью горы вырисовываются. Стоят в степи деревни да деревушки. В одной деревушке жила мать с двумя сыновьями. Вырастила добрая старушка сыновей на редкость умных да разумных. Одна у неё забота: как бы сыновей женить? Уж очень хотелось старухе внуков понянчить. А сыновьям будто и дела нет до материнской печали. И так мать уговаривает, и эдак – никак уговорить не может. Свахи не одну пару туфель стоптали, пока к женихам бегали, – всё напрасно. Горюет старая, не спится ей, не ложится. И вот однажды ровно в полночь поднялась она с кана, дверь отворила, смотрит – небо всё звёздами усыпано, а вокруг тьма кромешная. Подняла старая голову, вздохнула и говорит:

– Детки вы мои, детки, где же вам жен по сердцу найти?

Сказала так, а сама думает: «Наверно, звёзды меня услышали, уж очень тихо вокруг». Не успела она это подумать, вдруг видит – в юго-западной стороне блестящий круг от земли отделился чуть не больше луны, прямо к ней летит. Прилетел и во двор опустился. Блестит круг, глазам больно. Зажмурилась старая. Только открыла глаза, смотрит – старец в том кругу стоит, лицо доброе, красивое, борода белая, в руке палица с головой дракона. А лучи вокруг старца ярче самого круга сверкают. Улыбнулся старец – заколыхалась борода – и говорит ясным голосом:

– Подыскал я для твоих сыновей жен.

Не разгладились морщинки меж материнскими бровями, развела она руками и отвечает:

– Боюсь, что пустые твои хлопоты, почтенный старец небожитель! Никто не придёт к моим сыновьям по сердцу. Но коли дозволишь, я посмотрю на невест, потолкую со свахами.

Рассмеялся старец – борода по воздуху поплыла – и говорит:

– Не надобны свахи, не надобны приглашения на красной бумаге, и разукрашенные паланкины тоже не надобны. Дам я тебе два зеркальца, у каждого зеркальца на оборотной стороне цветы водяного ореха. Не думай только, что жены в зеркале – это обман. В третий день третьей луны ровно в полночь надо взять зеркальце, оборотить его к юго-западу, от зеркальца луч пойдёт, и тотчас широкая дорога откроется. По этой дороге и надобно за невестой идти.

Пошарил старик за пазухой, достал два круглых зеркальца, отдал старухе. В тот же миг будто солнце на небе возшло – поднялся сверкающий круг ввысь, полетел-поплыл к юго-западу и пропал падучей звездой.

Воротилась старуха в дом, разбудила сыновей, старшему сыну дала зеркальце, меньшому тоже дала зеркальце. Глянул старший сын в зеркальце, видит – девушка, в красное наряженная, в руке красный пион держит. Улыбнулась девушка, опустила голову, красным пионом любит. Забыл старший сын, что девушку он в зеркале видел, и как закричит:

– Матушка! Она улыбнулась мне, после голову опустила. А как мне про свою любовь ей сказать? Дозволь, матушка, нам пожениться.

Слушает мать, ушам своим не верит, с места двинуться не может. Глянул меньшой сын в зеркальце, видит – девушка сидит, в зелёное наряженная, в руке зелёный пион держит. Поглядела девушка ласково, опустила голову, зелёным пионом любит. Забыл тут меньшой сын, что девицу ту он в зеркале увидел, и как закричит:

– Матушка! Девушка взглядом ласковым про любовь мне поведала. Дозволь же мне на ней жениться.

А старая мать и смеётся, и плачет. Говорит она сыновьям:

– Детки вы мои, детки! Умом, что ли, вы тронулись? Красавиц-то вы в зеркале видели. Как же их в жены взять?

Выслушал мать старший сын – запечалился, головой поник. Выслушал мать меньшой сын – затосковал, брови нахмурил.

Время бежит, грустят сыновья, бровей не распрямляют. Делать нечего, пришлось матери рассказать всё как есть.

Наступил третий день третьего месяца. Говорит тут мать сыновьям:

- Не отпущу я вас обоих, как ни просите. Кто знает, что вас там ждёт - счастье или беда злая?

Говорит старший брат меньшому:

- Я первым пойду, а ты пока оставайся. Согласилась мать отпустить старшего и говорит меньшому:

- Твой брат на годок-другой тебя старше, пусть и идёт первым.

Ровно в полночь взял старший сын зеркальце, вышел во двор, оборотил зеркальце к юго-западу, и тотчас от зеркальца белый луч побежал, в тот же миг горы из тумана вышли, ближе придвинулись, и увидел юноша причудливые камни, глухие леса, отвесные скалы да железные вершины. А белый луч в горы убежал, рос, рос и в светлую широкую дорогу превратился. Простился юноша с матерью, простился с меньшим своим братом и в путь отправился.

Всю ночь шёл, а на рассвете у высокой крутой горы очутился. Обошёл он гору, смотрит - скала, в скале пещера светом дивным светится. В пещере старец сидит, ноги под себя поджал, а от старца сверкающие лучи во все стороны расходятся. Вспомнил тут юноша, что мать им с братом про старца рассказывала, и сразу всё понял. Подошёл он к старцу, вежливо поклонился и говорит:

- Почтенный старец! Я всю ночь шёл, от конца до конца дорогу прошёл. Где же мне теперь ту девицу искать?

Начал тут бессмертный старец юношу хвалить:

- Ты смелый юноша! Всю ночь шёл, от конца до конца дорогу прошёл. Только девица та на высокой горе живёт. Пойдёшь на запад, перейдёшь Тигровую гору, переберёшься через поток Водяных чудищ и увидишь дом злой волшебницы. Превратила волшебница ту девицу в красный пион, в саду позади дома её держит. Пробрись в сад да направь на пион волшебное зеркальце. В тот же миг пион красавицей обернётся. А теперь сам решай, пойдёшь ты дальше или не пойдёшь?

Подумал юноша и говорит:

- Уж раз я сюда пришёл, не ворочусь домой без девицы.

Говорит старик:

- Коль не ведаешь ты страха, я тебе помогу. Возьми кнут да ниток клубок, я научу, что с ними делать. Только помни:

струсишь - кнут да нитки свою силу потеряют. Вынул тут старик кнут и моток белых ниток, научил юношу, что с ними делать, дорогу показал, куда идти.

Пошёл юноша той дорогой, кружил, кружил и на вершину горы взобрался. Поглядел вперёд - ещё гора стоит. Камней там, словно деревьев в лесу, один другого чуднее. За горой чёрный туман клубится. Постоял юноша и пошёл на ту гору. Идёт он, идёт, всё круче, всё выше взбирается, того и гляди, в пропасть свалится. Притомился, весь потом изошёл, а тут с горы на него два тигра

ринулись, сами огромные, шкура пятнистая. Вмиг перед юношей очутились, пасти разинули. Взмахнул тут юноша кнутом, раз, другой, третий, и крикнул:

– Эй, тигры! Стражи горные! Прочь с дороги! Я по свету хожу, невесту ищу.

Только он это сказал, разом закрыли тигры пасти, опустили головы и прочь убежали.

Поднялся юноша на вершину. Вниз посмотрел, а там ущелье, ни камня в нём, ни деревца – только бурный поток мчится. Спустился юноша с горы, к самой воде подошёл. Вынул моток, оторвал нитку, в воду бросил и крикнул:

– Эй, чудища, стражи водяные! Живо мост перебросьте с берега на берег. Я по свету хожу, невесту ищу!

Только он это сказал – зашумела, забурлила вода, в тот же миг чудища на зелёную поверхность всплыли. Хвосты рыбы, туловища да головы человечьи, в черепашьи панцири одеты. Стали чудища нитку тащить, на другой берег вытащили. А нитка та мостиком обернулась. Взмахнул юноша кнутом и пошёл по мостику. Мостик узенький – одно-разъединое брёвнышко. Глянул юноша вниз: там вода зелёная, в воде чудища, к самым ногам подбираются, красными глазами на юношу смотрят. Испугался юноша, думает: «Мостик узенький, того и гляди, в воду свалишься». Подумал он так, и тотчас ноги у него подкосились, в голове помутилось. Ай-я! Бревнышко вмиг тонкой ниткой обернулось. Свалился юноша в воду, и чудища его на дно утащили.

Ждёт мать старшего сына, а он всё не идёт. Вот уже и год прошёл. Утешает себя старая, успокаивает, а сердце тревога гложет. Вот и третий день третьего месяца наступил. Говорит меньшей сын матери:

– Матушка! Год прошёл, как мой брат ушёл. Нынче я пойду невесту для себя искать!

Отвечает ему мать:

– Да ведь брат твой до сей поры не воротился, как же ты, сынок, не боишься идти?

– Он не воротился, а я непременно ворочусь.

Болят у матери сердце о старшем сыне, и говорит она:

– Иди, да себя береги. Хоть найдёшь ты невесту, хоть не найдёшь – всё равно домой возвращайся.

Только смотри про старшего брата всё разузнай – где он да что с ним?

Пообещал сын сделать всё, как мать велит. Ровно в полночь вышел он во двор, оборотил заветное зеркальце к юго-западу. Побежал от зеркальца белый луч, рос, рос и в широкую светлую дорогу превратился. До самых гор крутых протянулась та дорога. Простился меньшей сын с матерью и в путь отправился.

Всю ночь шёл. На рассвете до конца дороги дошёл, увидел старца бессмертного, от старца блестящие лучи во все стороны расходятся. Дал старец юноше кнут, дал ниток клубок, научил, что с ними делать надобно, и говорит юноше:

– В том году об эту пору твой брат сюда приходил. Упал он после в воду, и чудища его на дно утащили. Вот и решай, пойдёшь ты дальше или не пойдёшь.

Услыхал юноша, что старший брат в пропасть свалился, покатались у него из глаз слёзы, и говорит он старцу:

– Будь что будет, а я всё равно пойду.

Выслушал старик юношу, дорогу показал к той девице. Идёт юноша, кнутом помахивает, через Тигровую гору перебрался, к бурлящему потоку подошёл. Достал клубок, оторвал нитку, в воду бросил и крикнул:

– Эй, чудища, стражи водяные! Живо мост с берега на берег перебросьте! Я по свету хожу, невесту ищу!

Только он это сказал – забурлила, зашумела вода, в тот же миг чудища на зелёную поверхность всплыли. Хвосты рыбы, туловища да головы человечьи, в черепашьи панцири одеты. Стали чудища нитку тащить, на другой берег вытащили. А нитка та мостиком обернулась.

Идёт юноша по мостику, а мостик узенький – одно-разъ-единое брёвнышко. Помахивает юноша кнутом, вниз не глядит, на чудищ внимания не обращает. Не дрожат у него колени, не мутится в голове. Перебрался он благополучно через поток на другой берег. Гору перешёл, другую одолел,

вдруг смотрит – меж изумрудных кипарисов и зелёных сосен домик стоит. Только юноша к домику тому приблизился, чует – аромат дивный вокруг разлился. Не пошёл юноша к воротам, обошёл дом, как ему старец наказывал. Подошёл, смотрит – двор стеной обнесён, из-за стены сад с цветами виднеется. Не стал юноша цветы разглядывать, ударил кнутом по стене, в тот же миг кнут верёвочной лестницей обернулся. Забрался юноша по лестнице в сад, дёрнул лестницу, она опять кнутом обернулась. Отыскал юноша в саду пионы – зелёный да красный. Один другого краше, один другого ароматней. Направил юноша на цветок зеркало и крикнул:

– Люй-мэй! Зелёная сестрица!

В тот же миг цветок девушкой обернулся. Её-то и видел юноша в зеркале. Говорит юноша:

– Зелёная сестрица! Я за тобой сюда пришёл. Давай убежим!

Окинула его девица взглядом с головы до ног – улыбнулась. Повернула голову, на красный пион посмотрела – брови нахмурила, из глаз слёзы-жемчужины покатались.

– Не могу я уйти, не могу старшую сестрицу бросить. Пусть мы вырвемся из рук злой волшебницы, всё равно весь век буду сердцем печалиться.

Сказала она так, а на красном пионе росинки заблестели, на каждом лепестке – по жемчужине.

Всё понял юноша, пригорюнился. Не нашёл старший брат красную сестрицу – загубили его водяные чудища. А что сделаешь без его зеркальца? Тут говорит ему зелёная сестрица:

– Пойдём быстрее в дом – злая волшебница воротилась. Только вошли они в дом, а уж волшебница на переднем дворе. Поглядел юноша в дверную щёлку, видит – одета волшебница в шелка да бархат, только лицо и руки у неё волосатые. Постояла волшебница во дворе, носом повела, ткнула пальцем в дверь и давай ругаться:

– Ах ты, негодная, смерти своей ищешь! Как ты посмела человеком обернуться? Кто тебе дозволил чужого мужчину в дом привести?

Пнула волшебница дверь ногой, в щепы её разнесла. Юбкой взмахнула – загудел в доме ветер. Только с зеркальцем тем никакие чары не страшны. Не смогла волшебница зелёную сестрицу опять в цветок превратить. Видит старуха, плохо дело, улыбнулась и говорит:

– Взгляни-ка, доченька, какой пригожий юноша! Я тебя за него замуж отдам.

Молчат юноша с девушкой, словечка не вымолвят. А злая волшебница и говорит:

- Ты ведь не знаешь, что в доме у нас видимо-невидимо мулов, лошадей, коров да овец. А нынче ночью воры явятся. Пусть юноша вместе со мной дом постережёт, а завтра я тебя с ним отпущу.

Сказала так волшебница и прочь пошла. Опечалилась тут девушка и говорит:

- Изведёт тебя старая колдунья. Ничего у неё нет - ни мулов, ни коней, ни коров, ни овец. Пошла она созывать волков, гадов ползучих, тигров да барсов.

Стал юноша девушку утешать:

- Есть у меня кнут волшебный, от волков, гадов ползучих, тигров да барсов спасает.

Успокоилась девушка. Отлегло у неё от сердца.

Привела злая колдунья юношу на пустынную гору, а сама исчезла. Вот и ночь настала. Смотрит юноша, ни мула, ни лошади, ни коровы, ни овцы - никого нет. Только терновник растёт. Вдруг видит - волки, гады ползучие, тигры да барсы пришли, сверкают зелёными глазами, а приблизиться не смеют. Выбрал юноша место по-ровнее, лёг и проспал до самого рассвета.

Видит старая колдунья - не извести ей юношу, прикинулась, будто плачет, и говорит:

- Уж так я люблю свою доченьку! Коли уйдёт она, умру от тоски. Думала я, думала и надумала вместе с вами уйти.

Услыхала это девушка, недоброе почуяла. Наверняка замыслила старуха сгубить их в дороге. Смекалистой была Люй-мэй, и говорит она старухе:

- Согласна я, чтоб ты пошла с нами, только не угнаться тебе за молодыми. Усталость одолеет. Ты, коли хочешь, можешь большой сделаться, коли надобно - можешь маленькой стать. Вот и сделайся маленькой, полезай в медную вазу. Я тебя на спине понесу. Руки тебе не попорчу, ноги не сломаю. Хочешь - спи. Хочешь - сиди. Хорошо?

А злая колдунья только про то и думала, как сгубить юношу и девушку. Услыхала она девушкины слова, сжалась вся, величиной с крысу сделалась. Прыг-скок - в медную вазу влезла, а Люй-мэй только того и надо. Заткнула она быстро вазу. Потом велела юноше крышку принести, крышкой вазу крепко-накрепко закрыла. И пошли они с юношей. Подошли к ущелью Водяных чудищ, вазу в

вод бросили. Села Люй-мэй на землю заплакала. Плач её приговаривает: - Ах ты, проклятая колдунья! Извела ты нас с сестрой, измучила. В цветы себе на потеху превратила. Не могу я тебя бросить, сестрица! Когда-то мы теперь с тобою свидимся?

Плачет Люй-мэй, слезами обливается. Не выдержали тучи - заплакали. Дождинками-слезами землю полили. Не стерпели сосны - заплакали. Росинки-слёзы на ветках засияли. Вспомнил тут юноша старшего брата, не стерпел и заплакал в голос. Зablестела тут мутная зелёная вода, рассеялись чёрные тучи. С небес бессмертный старец спустился в блестящем круге. Взмахнул старец своей палкой и крикнул:

- Эй, водяные твари, вынесите на берег юношу! Он по свету ходил, невесту искал!

Послушались чудища - рыбы хвосты, человечьи головы, черепаший панцирь, вынесли на берег старшего брата. А он будто и не был на дне потока у

страшных водяных чудищ. Это волшебное зеркало с цветами водяного ореха его от порчи уберегло. Взял старец юношу за руку, к себе потянул. Хэй! Юноша на ноги встал, глаза протёр и говорит:

- Никак, сон мне привиделся?

Увидал он младшего брата, обнял, а бессмертный старец поднялся ввысь и исчез. Воротились братья в дом колдуньи, в сад вошли. Взял старший брат зеркало, на красный пион наставил и позвал:

- Хун-цзе! Красная сестрица!

В тот же миг оборотился цветок девушкой. Её-то и видел старший брат в зеркале. Поглядела девушка на юношу, улыбнулась.

Рассеялись в горах тёмные тучи, сладились у людей свадьбы. Дождалась мать старшего сына с женой, дождалась меньшего сына с женой. И стали они жить в радости да согласии.